

Увидев, как Шэнь Итан спешно покидает секцию со снеками, заполнившие проход операторы тоже хлынули следом, словно прилив.

Всего-то шоколадка, неужели стоит так реагировать? Поначалу её выражение лица вовсе не казалось отталкивающим.

Немного подумав, Сунь Янь пришла к выводу: Шэнь Итан — обладательница всех главных кинопремий, желающих заполучить её в свои проекты несметное число. Ради безупречного вида в кадре она обязана строго следить за питанием, а такие высококалорийные сладости для неё — всё равно что чума.

При этой мысли Сунь Янь даже стало её немного жалко, и рука сама собой потянулась за ещё несколькими большими коробками. В глубине души она подсчитывала, когда бы угостить её хотя бы кусочком: целую коробку та съесть не осмелится, а вот один кусочек наверняка можно.

— Так сильно любишь сладкое?

Растягивая слова, чей-то голос внезапно раздался за спиной Сунь Янь:

— Ой-ой-ой, не думал, что маленькая госпожа настолько падкая на сладости. Что же делать, если вдруг растолстеешь?

Сунь Янь обернулась и увидела не слишком смазливое, но весьма приятное лицо.

И тем не менее именно это лицо вызвало у Сунь Янь смутное чувство дежавю. Она ткнула пальцем ему в нос и долго силилась выдавить хоть что-то, но так и не смогла вспомнить, кто это.

Тот сам смахнул её руку и с вздохом представился:

— Это же я, Фан Юйшань. Мы же вместе снимались в том историческом проекте про императриц. Всего два года прошло, а ты уже забыла?

— Фан Юйшань!

Это имя показалось донельзя знакомым, и Сунь Янь в восторге подскочила и хлопнула Фан Юйшаня по плечу:

— Вспомнила!

В последнее время Сунь Янь ужасно мучилась из-за своей амнезии: она прекрасно знала все

бытовые мелочи, но начисто была лишена соответствующих воспоминаний. Точно так же она знала, что перед тем, как съесть яйцо, его нужно очистить от скорлупы, но в памяти не всплывало ни единого эпизода, связанного с яйцами.

Заметив, что Сунь Янь потеряла дар речи от восторга, Фан Юйшань даже немного растрогался:

— Прошло два года, мы наконец-то встретились. А ты выглядишь ещё моложе, чем раньше.

Не удержавшись от ответной любезности, Сунь Янь усмехнулась:

— Честно говоря, за последние два года здоровье пошатнуло, в голове вечный туман, памяти никакой — тут не до забот, вот и выглядишь моложе?

— Какая ни есть, а старые друзья, — улыбка на лице Фан Юйшаня на мгновение застыла. Он неспешно шагнул вперёд, делая вид, что выбирает сладости, но вместе с тем небрежно и очень вовремя загородил собой камеру, стоявшую вдали.

Она что, раньше выглядела старой?

Фан Юйшань понизил голос:

— То, что случилось тогда, брат тоже не знает от и до, но брат уверен, что в людях не ошибается. Если тебе совсем тяжело, я...

Сунь Янь виновато улыбнулась в объектив камеры и поспешила следовать за Фан Юйшанем подальше от эпицентра. Ей совсем не улыбалось заводить какие-то интрижки с кинозвездой — её и так до смерти затерроризировали антифанаты.

Хотя он казался давним знакомым, и инстинкт подсказывал, что этот человек ей близок, как бы она ни ломала голову, в памяти не нашлось ни единого воспоминания, хоть как-то связанного с ним.

Фан Юйшань сохранил непринуждённую улыбку и, помахав перед оператором большой коробкой конфет, сказал:

— Купим сладостей. Вдруг у кого-нибудь по дороге упадёт уровень сахара в крови, верно?

А этот его случайный жест, разумеется, стал поводом для нападок со стороны интернет-пользователей.

[Ой? Старина Фан, судя по всему, в отличных с ней отношениях. Быть того не может, старина

Фан такой порядочный человек, как он мог...]

[Хех, люди, которым нечего скрывать при свете дня, и за спиной ведут себя исподтишка. Посмотри, как фальшиво она улыбается.]

Холодный женский голос разрушил таинственную атмосферу между ними.

Сунь Янь вздрогнула, резко обернулась и увидела неподалёку Шэнь Итан. На душе у неё тут же скребли кошки безо всякой на то причины.

Разве она не ушла? С чего бы ей возвращаться?

[И правда, привыкла быть любовницей, куда ни придет — везде норовит кого-нибудь охмурить!]

Шэнь Итан бросила на неё косой взгляд. Когда она опускала ресницы, уголки её глаз взмывали вверх с ещё большей грацией — вылитая высокомерная королева-лисица, презиращая весь мир, или же безмолвная, ледяная... змея?

Почему ей показалось, что та похожа на змею?

[Сестрица и правда невероятно хороша собой. По сравнению с такой посредственностью, как Сунь Янь, разница просто колоссальна! Это что, пропасть между небожителями и землей?]

[К чему эти сравнения? Лицо у Сунь Янь всё же неплохое...]

[Ой, сколько вам заплатили, что вы так яростно защищаете свою госпожу?]

[Я мимокрокодил, не фанат и не хейтер, но внешность у Сунь Янь действительно хороша, до пропасти между небожителями и грязью тут далеко.]

Экран трансляции уже кипел от скрытого напряжения, казалось, грандиозная битва могла вспыхнуть в любую секунду.

А в гостевом доме, арендованном съёмочной группой, царила полная идиллия.

Гости разошлись по комнатам, переоделись в более удобную одежду и собрались на ковре в гостиной, готовясь к первому дню небольших развлекательных игр.

Сегодняшняя игра определяла право приоритетного выбора для участников: в следующий раз сменить партнёра можно будет только после того, как путешествие дойдёт до первой остановки.

Сунь Янь хотела лишь спокойно заработать деньги и продолжала лежать камнем, даже не пытаясь состязаться. Кинозвезда Шэнь Итан и вовсе считала ниже своего достоинства бороться за лидерство. Старались лишь одержимая победой Лян Цзю и назойливая капризная Яо Чунь, а мужчины и вовсе стеснялись вступить в эту борьбу.

Правила игры были предельно просты: нужно было забросить три игральные кости в стакан, встряхнуть его, после чего каждый загадывал число. Тот, чьё число оказывалось ближе всего к общей сумме выпавших очков, побеждал в раунде, а остальные игроки должны были выпить штрафную чашку — разумеется, напиток от спонсора, никто бы не стал пить настоящий алкоголь.

Скучнейшая игра для застолья. Ума не приложим, чем руководствовалась съёмочная группа, заявляя, что победителем станет тот, кто выиграет пять раундов.

Сунь Янь оставалось лишь полусонно подыгрывать остальным.

Яо Чунь походила на перерождённую кричащую курицу: она визжала, когда выигрывала, визжала, когда проигрывала, и даже когда один из утончённых парней с женственными чертами лица загадочно интриговал публику, она тут же льстиво завизжала рядом.

После нескольких раундов Сунь Янь даже показалось, что её ухо со стороны Яо Чунь немного заложило.

— Ещё раз!

Лян Цзю вошла во вкус: она прямо вскочила, поставив одну ногу на диван, и с безумным видом затрясла стакан с костями, изображая из себя главную мафиозную боссу.

Как бы то ни было, её слегка наивное личико в сочетании с совершенно не наинными манерами выглядело довольно мило.

— Я загадываю... восемнадцать! — пафосно объявила Лян Цзю. — А вы?

Остальные наперебой назвали наугад случайные цифры, а Сунь Янь, не задумываясь, бросила:

— Тридцать.

Всего-то было пять костей, так что стоило назвать максимально возможное число, и поражение гарантировано.

Лян Цзю смахнула нос со лба и резко сорвала крышку:

— Выпало... Серьёзно? Да ладно?

Фан Юйшань расхохотался во всё горло, перекинул руку через плечо Шэнь Итан и принялся яростно трясти Сунь Янь:

— Огонь, сестрёнка! Скрываешь свои таланты, да?

Остальные тоже дружно изобразили подобострастное восхищение.

Сунь Янь остолбенела, уставившись на пять шестёрок на столе. Разве так бывает?

— С таким крошечным шансом на успех не сокращу ли я себе жизнь?

Она растерянно посмотрела на кубики, а затем перевела взгляд на Шэнь Итан.

Шэнь Итан, вопреки ожиданиям, не стала смотреть на неё ледяным взглядом, а лишь прикрыла лоб рукой и легко улыбнулась. Пряди чёрных волос закрывали большую часть её лица, она лениво откинулась на спинку дивана, слегка наклонившись в сторону Сунь Янь.

Внезапно у Сунь Янь возник непреодолимый импульс — броситься к ней в объятия и потереться щекой о плечо. В этом и заключается очарование великой красавицы? Кажется, даже если бы эта красавица относилась к ней с холодком, это было бы неважно — одного этого лица уже вполне достаточно.

Сунь Янь хмыкнула. Заметила ли Шэнь Итан её взгляд — оставалось загадкой, но она изящно повернулась и продолжила наблюдать за игрой остальных.

Конечно, о победе не могло быть и речи: Яо Чунь к тому моменту выиграла уже семь раундов. Пусть Сунь Янь и угадала пять шестёрок, это была всего лишь одна победа, как ей было догнать соперницу? Впрочем, в её голове уже созрел куда более смелый план.

Под конец игры радостная Яо Чунь выбрала себе в спутники для путешествия того самого дневного цыплёночка-красавчика.

Лян Цзю остановила выбор на довольно солидном мужественном парне, чьего имени Сунь Янь так и не запомнила.

А когда настала очередь Сунь Янь выбирать объект своего симпатичного интереса...

Она не встала с места, а лишь склонила голову набок и с замиранием сердца протянула Шэнь Итан горстку красных бобов:

— Шэнь... кинозвезда, не согласитесь ли вы стать моей спутницей?

Ей по-прежнему нравилось это лицо, или точнее... Шэнь Итан притягивала её настолько сильно, что, даже зная о дурных последствиях сближения, Сунь Янь всё равно хотела подойти ближе — лишь бы почаще видеть улыбку Шэнь Итан.

Мотылёк летит на огонь — кажется, так это называется?

Лицо Шэнь Итан, только что немного расслабившееся, мгновенно погрузилось в ледяную бездну.

Она протянула руку, заправляя за ухо выбившуюся прядь волос, и, не раздумывая, оттолкнула руку Сунь Янь:

— Хватит шутить.

Она думает, что это шутка? Но ведь Сунь Янь говорила абсолютно серьезно!

Немного запаниковав, Сунь Янь приподнялась на сиденье и принялась объяснять:

— Я не шучу, мне просто кажется, что находиться рядом с вами очень уютно, поэтому я бы хотела...

— Сунь Янь.

Шэнь Итан слегка повысила голос, впери в Сунь Янь свой ястребиный взгляд, от которого, казалось, та могла раствориться в воздухе:

— Это несмешно.

Она... тоже говорила всерьёз.

Сунь Янь внезапно растерялась, сбиваясь на полуслове и пытаясь доказать, что в её мыслях не было ничего дурного, но Шэнь Итан безжалостно прервала её:

— Сунь Янь, ты что, решила потешиться надо мной? Все эти разговоры о том, как с со мной уютно — ты думаешь, это забавная игра?

И впрямь, это же было свободное романтическое шоу, съёмочная группа не принуждала участников разбиваться по парам и дала три дня на раскачку: до завершения первой части поездки, если не удавалось найти подходящего человека, можно было временно остаться с

представителем своего пола.

И с чего бы вдруг Сунь Янь среди бела дня бросаться с заверениями в искренности? Кто в это поверит?

Да она и сама втайне сомневалась — с чего бы ей проявлять такую опрометчивость? Она ведь правда не пыталась пропиариться за чужой счёт...

Накопившийся за долгое время гнев зрителей в комментариях прорвало окончательно.

[Я же говорила, что у нее на уме нет ничего хорошего! Куда делись те защитнички, что вопили днем? Чего не защищаете свою хозяйку?]

[Умора, скажу прямо: она мне не нравится. Даже если бы она была похожа на небожительницу, я бы всё равно к ней не прониклась!]

[Пришла только ради пиара за счёт кинозвезды, до чего же дешевка! Сестрица уже прямо показала, что не хочет с ней общаться, а она всё лезет и лезет, так ей и надо!]

[Сестрица и вправду голос разума в этом мире! Сразу раскусила замысел этой выскочки, ха-ха, они же просто из разных весовых категорий!]

Сунь Янь уныло спрятала красные бобы, виновато улыбнулась Шэнь Итан и тихо пробормотала:

— Простите... я перешла черту...

Но Шэнь Итан лишь нахмурилась с безгловым выражением лица:

— Всё ещё ломаешь комедию? Сунь Янь, неужели тебе кажется, что это весело? Всё никак не наиграешься?

<http://bllate.org/book/22065/2294422>